

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ СКАЗОК ВЕПСА

Ф. С. СМИРНОВА (1863–1938)

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ЛЫЗЛОВА

(Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11)

Аннотация. Статья посвящена репертуару вепсского сказочника Филиппа Семеновича Смирнова (1863–1938), тексты которого были зафиксированы в 1935–1936 гг. преимущественно на русском языке, и позднее составили отдельную архивную коллекцию русскоязычного фольклорного фонда Научного архива Карельского научного центра РАН. Основная часть сказок вошла в опубликованный в 1941 г. в Петрозаводске сборник «Вепские сказки», подготовленный к изданию Г. Е. Власьевым. Ф. С. Смирнов, будучи грамотным человеком, пополнял свой репертуар за счет различных литературных произведений: многие тексты, записанные от него, восходят к сказкам А. С. Пушкина, П. П. Ершова, Х. К. Андерсена, лубочным сказкам, а также переводным рыцарским романам и повестям XVIII в.

Ключевые слова: вепсский сказочник, Ф. С. Смирнов, сборник «Вепские сказки», литературные источники, лубочные сказки.

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН «Фольклорные традиции и рукописная книжность Европейского Севера: источниковедение, текстология, поэтика, этнографический контекст», номер государственной регистрации АААА-А18-118030190094-6.

Дата поступления статьи: 23 июля 2019 г.

Дата публикации: 10 декабря 2019 г.

Для цитирования: Лызлова А.С. Литературные источники сказок вепса Ф. С. Смирнова (1863–1938) // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 196–206.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.5.017

Создание в 1930 г. в Петрозаводске Карельского научно-исследовательского института (КНИИ, ныне Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН — ИЯЛИ КарНЦ РАН) способствовало собиранию и изучению устного народного творчества. При этом наряду с записью произведений русского фольклора сотрудники института вели активную деятельность по фиксации фольклора прибалтийско-финских народов, проживающих на территории Карелии и

сопредельных областей (Вологодской, Ленинградской, Мурманской).

К числу таких народов относятся вепсы, которые в прошлом были обширно расселены в так называемом Межозерье, т. е. в пространстве между тремя крупнейшими озерами: Онежским, Ладожским и Белым. В настоящее время вепсы проживают в восточной части Межозерья, входящей одновременно в состав Республики Карелия, Вологодской и Ленинградской областей.

В 1935–1938 гг. сотрудники Карельского НИИ совершили ряд экспедиций в вепские поселения Карелии и Ленинградской области. Во время этих выездов были зафиксированы произведения различных фольклорных жанров (песни, частушки, сказки, загадки, заговоры, пословицы и поговорки, причитания).

Наибольшее количество сказок — свыше 50 — удалось записать в 1936 г. в д. Вознозеро Оятского района Ленинградской области от 73-летнего вепса Филиппа Семеновича Смирнова [Подробнее о нем: Лызлова 2009]. Практически все тексты были рассказаны и записаны на русском языке; лишь семь из них представляют собой короткие сказки-анекдоты на вепском языке, содержащие нецензурные выражения. Собранные от Ф. С. Смирнова сказки составили 115-ю коллекцию русского фонда Научного архива КарНЦ РАН (НА КарНЦ РАН).

Такого количества сказок в дальнейшем не удавалось записать ни от одного вепса. Об этом свидетельствует сводная «Опись текстов вепских сказок из коллекций Архива КарНЦ РАН», представленная в сборнике, подготовленном сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН Н. Ф. Онегиной и М. И. Зайцевой [ВНС 1996, 201–217]. Вместе с тем репертуар Ф. С. Смирнова не учтен в указанной описи. Обусловлено данное обстоятельство лишь тем, что записи были сделаны на русском языке.

На основе полученных материалов собиратель Г. Е. Власьев позднее подготовил к печати сборник «Вепские сказки», который вышел в свет в 1941 г. Несмотря на то что тираж издания обозначен в размере 10 тысяч единиц, в библиотеках г. Петрозаводска его обнаружить не удалось. Судя по тому, что книга была подписана к печати 14 апреля 1941 г. (практически перед самой войной), тираж, скорее всего, был опубликован не полностью или же утрачен во время войны. Один экземпляр книги долгое время хранился в личном архиве основателя Шелтозерского вепского этнографического музея Р. П. Лонины, сейчас, после его смерти, издание принадлежит к числу экспонатов музея [Об этом подробно: Лызлова 2011].

Сборник представляет собой книгу обычного формата, насчитывающую 260 страниц. В него вошли 39 сказок из репертуара Ф. С. Смирнова. По-видимому,

остальные тексты не были включены в издание из-за их содержания. Большинство этих сказок помечены в коллекции словами «нецензурная», «срамная». Эта антология имеет, как нам представляется, достаточно высокий для времени своего выхода научный уровень, о чем свидетельствует сопровождающий аппарат (вступительная статья, комментарии и словарь). Быть может, его название не совсем точно соответствует внутреннему наполнению, так как включает в себя репертуар одного сказочника. В силу ряда обстоятельств заглавие сборника пришлось менять на этапе подготовки: «Сказки вепса Смирнова» превратились в «Вепские сказки», поскольку его имя не должно было фигурировать на обложке из-за неблагоприятной биографии.

Более чем две трети из включенных в сборник текстов являются сказками волшебными на широко распространенные, прежде всего в русской сказочной традиции, сюжеты. Таковы, например, «Сивка-бурка», «Омелюшка-дурочок», «Иван-царевич и Жар-птица», «Иванушко-медвежья ушки» и др. Все они присутствуют в так называемых лубочных изданиях, выходивших огромными тиражами на протяжении XIX столетия, авторы которых брали за основу популярные фольклорно-сказочные сюжеты и по-своему их обрабатывали, усложняли, придумывая замысловатые контаминации. Публикация таких произведений была прекращена в 1918 г. О подобной литературе писала в своих работах К. Е. Корепова [Корепова 2012]. Что касается Ф. С. Смирнова, то он, будучи грамотным человеком, имел большую домашнюю библиотеку, в которой значительное место занимали лубочные произведения, оказавшие влияние на его репертуар.

Сказка Ф. С. Смирнова «Кошуй Бесмертный» представляет собой контаминацию нескольких сюжетных типов: 552А Животные-зятя; 4002 Царь-девица; 4001 Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену [СУС 1979]. Впервые такая комбинация встречается в «Сказке второй о Иване-царевиче», помещенной в сборнике «Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и изданы Петром Тимофеевым», опубликованном в Москве в 1787 г. Началом текста служит сюжетный тип о животных-зятях,

в котором три сестры героя становятся женами трех орнитоморфных персонажей: «<...> сей незнакомый, превратясь опять в Орла и подхватя свою невесту (старшую сестру. — А. Л.), в ту ж минуту полетел с нею из государства»; «<...> сей незнакомый, подхватя свою невесту (среднюю сестру. — А. Л.) и превратясь опять в Ворона, полетел из государства, а царевич остался во дворце и с меньшею сестрою проливать слезы»; «<...> как скоро незнакомый услышал, что царевич согласен, то, превратясь опять в Сокола и подхватя свою невесту (младшую сестру. — А. Л.), полетел с ней из государства и оставил царевича проливать слезы о своих сестрах» [Тимофеев 2001, 245, 246, 247]. У Смирнова в роли похитителей сестер Ивана-царевича тоже выступают три орнитоморфных персонажа, это выясняется, когда брат поочередно оказывается в гостях у каждой из сестер: «Помнишь, мы гуляли в саду, нам показалось облачко. Это не облачко было, а мой муж, Черный ворон под названием. <...> Он меня похитил, и мы повенчались»; «Это не облачко было, а мой муж, Сизый голубь под названием»; «Это не облачко было, а мой муж, Ясный сокол под названием» [ВС 1941, 32, 33, 34]. Далее при помощи подаренных зятями чудесных предметов Иван-царевич женится на Елене Прекрасной и, освободив находящегося у нее в плену Кощуя Бессмертного, погибает. Черный ворон, Сизый голубь и Ясный сокол оживляют Ивана-царевича, используя живую и мертвую воду: «Вот они приложили отрубленную голову к шее, sprыснули мертвой водой — она срослась. Потом sprыснули живой водой. Он и scочил: “— Ах, как я долго проспал!”» [ВС 1941, 37]. В сказке из сборника П. Тимофеева женой Ивана-царевича становится Марья Маревна, а освобожденным пленником оказывается змей — «король Еракский», который разрубает героя на мелкие части. Оживляют его Орел, Сокол и Ворон: «... начали они складывать изрубленное тело Ивана-царевича, и как собрали все части, то sprыснули мертвую водою, и все тело срослось, потом sprыснули живую водою, то Иван-царевич встал, как от сна пробудился, и говорил им: “Ах, любезные зятья! Как долго я спал!”» [Тимофеев 2001, 255-256]. Решив вернуть жену, герой отправляется во владения противника,

увозит ее, а позднее вступает в схватку с настигнувшим беглецов Еракским королем или Кощум Бессмертным, используя одинаковое оружие:

<p>«Тогда Еракского короля конь побежал и догнал в короткое время Ивана-царевича. А как увидел царевич Еракского короля, то, вынув свой меч, изрубил его в мелкие части, а коня его взял и посадил на него Марью Маревну. И так оба поехали в Кипрское государство» [Тимофеев 2001, 260-261].</p>	<p>«Кошуй-бессмертный бросился с шашкой на него, махнул, он поставил свою шашку. Как только коснулась Кощуева шашка его шашки, и сразу его (Кощуева) шашка сделалась как оловянная. И Кошуй сразу ослабел. Иван-царевич сразу отрубил ему голову, и остался бездыханный труп. Разрубили тело Кощуева на куски, сожгли на огне и пепел по ветру пустили. И поехали домой» [ВС 1941, 38].</p>
---	---

По замечанию Г. Е. Власьева, «...поиски смерти Кощуа здесь упрощены и не развернуты в специальный сюжет» [ВС 1941, 254], в отличие от другой сказки Смирнова — «Про Добромысла и про сына Ивана-богатыря», изложение которой, «по-видимому, указывает на связь с книжной традицией (характерно самое имя Добромысла, а также замена лягушки “старушкой”; из книги, вероятно, идет и имя волшебника Карачуна)» [ВС 1941, 256]. В основе текста лежит сюжетный тип «Царевна-лягушка», но в болоте, куда улетела стрела, герой находит не лягушку, а старушку: «И вот попал он в топкое болото. <...> Вдруг перед ним стоит старая-престарая старушка, морщиватое лицо» [ВС 1941, 125]. Внешность старушка могла менять с помощью кольца, «но Ивану-богатырю, когда она легла спать, хочется показать всем ее красоту. Когда она уснула, он снял с нее перстень и побежал, бросил в море. В это время злой Карачун воспользовался своим волшебством, так как не прошел двухгодичный срок, он похитил ее» [ВС 1941, 130]. Отправившись на поиски, герой трижды оказывается в избушке на курьей ножке, на веретяной пятке, в каждой из которых живет старуха, туда каждый раз прилетает его жена, превратившись в разных птиц (в черного ворона, сизого голубя, ясного сокола), но

Иван-богатырь не справляется с заданием удержать ее в течение определенного времени. Герой, по совету последней старухи, идет за тридцать земель, в тридцатое царство к их старшему брату и встречает по пути стаю голубей, затем стадо слонов, кормит их. Далее он приходит к реке, где «человек стоит на камне, моет руку, в крови рука» [ВС 1941, 134]; Иван-богатырь перевязывает руку носовым платком, а в благодарность человек приводит его в мастерскую: «там все мастерства на свете. Каждый на своем ремесле работает, и все молчат — никто ничего не говорит» [ВС 1941, 134]. В царстве Карачуна ему приходится выполнять три сложные задачи, с которыми он справляется при помощи встреченных ранее птиц, животных и мастеров: 1) голуби распределяют смешанные семена (рожь, льняное семя, клеверное семя) по трем грудам; 2) слоны выливают воду из озера и вычищают грязь со дна; 3) мастера строят за одну ночь собор, с колоколами и иконостасом. Карачун повторно исчезает вместе с женой Ивана-богатыря, и тот, узнав, где находится смерть похитителя, отправляется искать заветное яйцо.

Появление подобной чрезвычайно сложной сюжетной контаминации, включающей использование необычных мотивов и эпизодов, связано со «Сказкой о Иване-богатыре, о прекрасной супруге его Светлане и о злом волшебнике Карачуне», неоднократно издававшейся в России с середины 50-х годов XIX в. и до 1918 г. Впервые сказка с таким названием была опубликована анонимно в 1856 г., в переиздании 1859 г. был указан автор текста: оказалось, что его сочинил писатель, активно участвовавший в создании лубочных произведений Ф. М. Исаев, который впоследствии несколько раз ее перерабатывал. В 1895 г. появилась редакция той же сказки, сочиненная И. С. Ивиным, печатавшимся под псевдонимом «И. Касириров». Этот автор оставил почти без изменения конечный исаевский вариант, усложнив его сюжетной линией, связанной с Карачуном. Согласно исследованию, проведенному К. Е. Кореповой, «Сказка о Иване-богатыре, о прекрасной супруге его Светлане и о злом волшебнике Карачуне» была предствлена в шести неоднократно переиздававшихся лубочных редакциях. «Многочисленные публикации

сказки оказали сильнейшее влияние на устную традицию» [Корепова 2012, 175], текст Ф. С. Смирнова демонстрирует пример такого воздействия, в нем сохраняется сложная композиция, объединяющая несколько сюжетных типов, зафиксированных в указателе под номерами: 402 Царевна-лягушка, 4001 Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену, 554 Благодарные животные, 3022 Смерть Кошца в яйце. Более подробно о влиянии указанной лубочной сказки на устную традицию [см.: Лызлова 2015].

В лубочной литературе публиковались не только обработанные фольклорные сюжеты, но также переводные рыцарские романы и повести. Подобные тексты были записаны от Ф. С. Смирнова и включены Г. Е. Власевым в сборник: таковы сказки «Бова-королевич», «Франциль Венциан», «Марцимерис» и «Английский милорд Георг». В примечаниях к этим произведениям составителем сообщается: «сказка является изложением какой-то книжной истории», «пересказ лубочной книжки», «изложение лубочной книжки» [ВС 1941, 254, 256]. К примеру, «Сказка о славном и сильном богатыре Бове королевиче и о прекрасной супруге его Дружневне» известна в рукописных редакциях, печатные издания выходили с 60-х годов XVIII в.; «Повесть о приключениях английского милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фридерики-Луизы» «...в XVIII в. распространялась в рукописи под названием “Повесть об английском милорде Гереоне...”, а в 1782 г. была впервые издана (в Петербурге) в обработке Матвея Комарова» [Лубочная книга 1990, 388]; «История о храбром рыцаре Франциле Венциане и о прекрасной королеве Ренцивене» была впервые опубликована в 1780-х годах и неоднократно выходила впоследствии в лубочных изданиях [Лубочная книга 1990, 391].

В некоторых текстах, записанных от Ф. С. Смирнова, заметно влияние авторских произведений. Так, например, сказка «Солдат Антипка» практически дословно воспроизводит «Огниво» Х. К. Андерсена. По словам В. Е. Добровольской, «...этот сюжет довольно популярен в устной традиции. Однако если мы обратимся к публикациям сказок, то увидим, что он почти не встречается в сборниках <...>. Текстов «Огниво» на данный момент

опубликовано три» [Добровольская 2017, 45]. То есть вариант Смирнова дополняет эти сведения. В нем солдат, возвращаясь на родину после службы в армии, встречает Бабу Ягу — костяную ногу, которая предлагает ему заработать денег, если он выполнит ее просьбу:

<p>— Видишь вон то старое дерево? — сказала ведьма, показывая на дерево, которое стояло неподалеку. — Оно внутри пустое. Влезь наверх, там будет дупло, ты и спустишься в него, в самый низ! А перед тем я обвяжу тебя веревкой вокруг пояса, ты мне крикни, и я тебя вытащу. <...>. Знай, что когда ты доберешься до самого низа, то увидишь большой подземный ход; в нем горит больше сотни ламп, и там совсем светло [Андерсен 1977, 29–30].</p>	<p>— Лезь на эту лесину! Там есть дупло; завяжи веревку вокруг себя, и я тебя отпущу туда. Там увидишь длинный коридор, сотни свечей горят [ВС 1941, 166].</p>
---	--

Внутри подземелья в трех комнатах сидят собаки, которых можно усмирить с помощью полученного от ведьмы в сказке Андерсена клетчатого передника, а в сказке, записанной от Смирнова, — фартука.

<p>«Войди в первую комнату; посреди комнаты увидишь большой сундук, а на нем собаку: глаза у нее, словно чайные чашки! <...> В этом сундуке одни медяки; захочешь серебра — иди в комнату рядом: там сидит собака с глазами, как мельничные колеса! <...> А захочешь, так достанешь и золота, сколько можешь унести: пойдешь только в третью комнату. У собаки, сидящей там на деревянном сундуке, глаза — каждый с Круглую башню. Вот это собака!» [Андерсен 1977, 30].</p>	<p>«Пройдешь по коридору, в первую дверь зайдешь, там сидит собака на сундуке, — глаза с чайное блюдце. <...> Иди дальше, зайдешь во вторую дверь, там собака сидит на сундуке, — глаза с мельничное колесо. <...> Там зайдешь в третью дверь. Там сидит собака на сундуке громадного роста, глазница с таможенную башню <...>» [ВС 1941, 166].</p>
--	---

В том и в другом тексте ведьма / Баба Яга просит солдата принести ей огниво. Когда она хочет забрать его себе, солдат отрубает ей голову.

В сказке Смирнова сохранены детали, идущие от литературного источника (три собаки, встреченные героем в подземелье; огниво, при трении о которое появляются собаки и выполняют все задания солдата; женитьба на принцессе / царевне). Свообразие заключается в том, что герой получает у вепсского сказочника имя — Антипка (что отражено в названии), а вместо ведьмы фигурирует Баба Яга.

В репертуаре Смирнова представлена еще одна сказка, связанная с творчеством Х. К. Андерсена. Называется она «Силуам», по имени двух братьев-персонажей, в ней «некоторые детали особенно близки к сказке Андерсена “Большой Клаус и маленький Клаус” (одинаковые имена бедняка и богача, восклицание: “Эх, моя шестерочка!” и пр.)» [ВНС 1941, 257].

<p>В одной деревне жили два человека; обоих звали Клаусами, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различить их, и стали звать того, у которого было четыре лошади, Большой Клаус, а того, у которого одна, Маленький Клаус. <...> Всю неделю, как есть, должен был Маленький Клаус пахать на своей лошади поле Большого Клауса. Зато тот давал ему всех своих четырех, но только раз в неделю, по воскресеньям. <...> Маленький Клаус <...> был очень доволен, пощелкивал кнутом и покрикивал: — Эх вы, мои лошадушки! [Андерсен Х. К. 1977, 37].</p>	<p>В одной деревне было два брата: один — большой Силуам, другой — маленький Силуам. Один имел пять лошадей, другой — одну. Вот, когда рабочее время, богатый берет последнюю лошадь и работника, а когда праздничный день, дает всех своих лошадей ему. В воскресный день Силуам маленький пашет на шестерке: — Ну, пошла, моя шестерочка! [ВНС 1941, 204].</p>
---	--

Дальнейшие события развиваются в соответствии с сюжетным типом СУС 1535 Дорогая кожа: богач убивает единственную лошадь бедняка, и тот отправляется из дома, прихватив с собой шкуру; остановившись на ночлег, случайно выясняет, что хозяйка обманывает своего мужа, приглашая в его отсутствие в гости церковного старосту (у Андерсена пономаря); раскрыв секреты неверной жены, получает деньги и, вернувшись домой, говорит богачу, что продал лошадиную шкуру; брат убивает всех своих лошадей и, оставшись ни с чем, хочет утопить маленького Силуама, но тот сажает вместо себя в мешок старика, желающего оказаться в раю в обмен на стадо коров и быков; большой Силуам верит, что стадо добыто под водой, и позволяет себя утопить: «— Ай, брат, будь добр и брось меня в воду, и там дадут мне стадо коров» [ВС 1941, 206]. По замечанию составителя сборника Г. Е. Власьева, «...Смирнов излагает сказку несколько упрощенно (нередко сюда включаются еще эпизоды,

как старший брат, обманутый младшим, убивает свою жену и пр.)» [Там же, 257]. Более развернутый вариант представлен как раз у Х. К. Андерсена.

В записанном от Смирнова тексте «Гостинный двор» наблюдаются переключки с начальным эпизодом «Сказки о Царе Салтане» и поэмы «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина:

«Вот жил царь, и ему дано было выдать невесту. Он по вечерам подслушивал под окном, кто, где, что говорит.

Было три девицы-сестрицы, и пряли поздно вечерком и разговаривали между собой. Одна была ткачиха, а другая — повариха.

— Если бы Иван-царевич взял бы меня замуж, я бы приготовила пир на весь мир, — говорит повариха.

Говорит ткачиха:

— Если бы взял меня Иван-царевич замуж, я бы наткала полотна, что хватило бы на все войско.

А младшая сестра, третья, говорит:

— Если бы меня взял Иван-царевич замуж, я для батюшки-царя родила бы богатыря» [ВС 1941, 39].

В этой сказке царица в отсутствие мужа родила «двойчат — двух мальчиков». Одного из них похищает злой дух, а второго запечатывают с матерью в бочке и бросают в море. Сюжет заканчивается встречей братьев и единением всей семьи. В этом же тексте фигурирует кот, чрезвычайно напоминающий соответствующий образ в «Прологе» к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила»: «Потом есть серой кот: в сосну стает — песню поет, чудные песни, с сосны опускается — сказки рассказывает, просто прелесть!» [ВС 1941, 41].

Наконец, в репертуаре Ф. С. Смирнова представлена сказка «Конек-Горбунок», которая имеет своеобразную историю. В 1834 г. П. П. Ершовым было написано стихотворное произведение с таким названием. В конце 1840-х гг. сказка попала в лубочные издания и имела несколько редакций, что показывает исследование, проведенное К. Е. Кореповой [Корепова 2012, 283–337]. Как отмечает исследовательница, «...начиная с 60-х годов XIX века стали выходить переделки “Конька-Горбунка” Ершова в форме пересказа другими стихами или прозой почти без отступления от сюжетной линии источника, но с пропуском отдельных описательных

фрагментов» [Корепова 2012, 308]. В примечании к тексту Смирнова составителем Г. Е. Власьевым отмечается связь со сказкой Ершова: «...показательны продажа коней, встреча с китом, драка ерша с карасем».

Итак, многие сказки, записанные от данного вепса, по своему происхождению восходят к лубочной литературе и к авторским произведениям. Сборник, подготовленный Власьевым, с одной стороны, демонстрировал незаурядные способности одного из представителей вепсов, обладавшего большим репертуаром, а с другой стороны, свидетельствовал о тесном взаимодействии соседствующих вепсской и русской сказочных традиций. В материалах собирателей отмечается, что Смирнов одинаково хорошо рассказывал сказки и по-русски, и по-вепски. Он был грамотным человеком, поэтому его тексты отличались большим объемом, т. е. он был исполнителем так называемых долгих сказок. Как уже говорилось выше, практически все его тексты были записаны на русском языке. К сожалению, теперь мы можем только предполагать, почему так произошло. Между тем собиратели Г. Е. Власьев и П. Карпов, фиксируя его сказки, записывали в 1937 г. произведения данного жанра от

других вепсов в Прионежье на их родном языке; эти записи, конечно, по размеру уступают сказкам Смирнова. Попутно отметим, что, к примеру, в коми сказочной традиции также происходило усвоение русской лубочной литературы и проникновение ее в виде устных вариантов в народную среду в процессе вторичной фольклоризации. Между тем подобные сказки не отвергаются исследователями как чужеродные; их изучением занимается, в частности, Н. С. Коровина, которая отмечает, что коми сказочный фонд значительно пополнился благодаря русским лубочным сказкам [Коровина 2013, 56-104]. Что касается творчества Смирнова, то его, как нам представляется, правомерно относить к двум сказочным традициям (русской и вепсской).

Итак, Ф. С. Смирнов принадлежит к числу носителей фольклора, которые способствовали тому, что сказка, напечатанная на страницах книги, продолжила свое существование в устном бытовании. Его репертуар включает в себя сюжеты, распространенные прежде всего в русской сказочной традиции, и наглядно демонстрирует явление литературного влияния на фольклорную традицию, которое не всегда учитывается.

Источники и материалы

Андерсен 1977 — *Андерсен Х. К.* Сказки и истории: В 2 т. Т. 1. Л., 1977.

ВНС 1996 — Вепские народные сказки. *Vepsän rahvhan sarnad / Сост. Н. Ф. Онегина, М. И. Зайцева.* Петрозаводск, 1996.

ВС 1941 — Вепские сказки / Зап. текстов, предисл. и прим. Г. Власьева. Петрозаводск, 1941.

Лубочная книга 1990 — Лубочная книга / подгот. текста, сост., вступ. ст., коммент. А. Рейтблата. М., 1990.

СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Тимофеев 2001 — Сказки русские, содержащие в себе 10 различных сказок. Собраны и записаны П. Тимофеевым // Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х годов 18 века. СПб., 2001. С. 229-378.

Исследования

Добровольская 2017 — *Добровольская В. Е.* Литературные произведения в фольклорной традиции: литературные предпочтения сказочников // *Филологические исследования*

— 2017. Фольклор, литературы и языка народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия. Сыктывкар, 2017. С. 44-48.

Корепова 2012 — *Корепова К. Е.* Русская лубочная сказка. М., 2012.

Коровина 2013 — *Коровина Н. С.* Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013.

Лызлова 2009 — *Лызлова А. С.* Вепский сказочник Ф. С. Смирнов // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* 2009. № 6 (100). С. 65-69.

Лызлова 2011 — *Лызлова А. С.* Редкие издания в личном архиве Р. П. Лонина: Сб. «Вепские сказки» // Вепсы и их культурное наследие: связь времен (памяти Р. П. Лонина). Петрозаводск, 2011. С. 100-107.

Лызлова 2017 — *Лызлова А. С.* «Сказка о Светлане Прекрасной» из репертуара И. Ф. Ковалева (д. Шадрино Нижегородской области) в контексте общерусской сказочной традиции // *Фольклор Большой Волги.* М., 2017. С. 189-201.

© А. С. Лызлова, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лызлова А. С. <https://orcid.org/0000-0002-0634-706X>

Кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН: Российская Федерация, Республика Карелия, 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; тел.: +7(8142) 78-18-86;
e-mail: alyzlova@mail.ru

LITERARY SOURCES OF TALES OF VEPS

BY F. S. SMIRNOV

ANASTASIA S. LYZLOVA

(Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Science: 11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation)

Summary. *The article is devoted to the repertoire of the Vepsian tale-teller Filipp Semenovich Smirnov (1863–1938), whose texts were recorded in 1935–1936 mainly in Russian and later made up a separate archival collection of the Russian-language folklore fund of the Scientific Archives of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences. Most of the tales were included in the collection "Vepsian tales", published in 1941 in Petrozavodsk and compiled by G. E. Vlasyev. F. S. Smirnov, being a literate person, replenished his repertoire with various literary works: many of the texts recorded from him go back to the tales of A. S. Pushkin, P. P. Ershov, Kh. K. Andersen, cheap popular (luboc) fairy tales, translated knightly novels and stories of the 18th century.*

Key words: *Vepsian tale-teller, F. S. Smirnov, collection "Vepsian tales", literary sources, cheap popular (luboc) fairy tales.*

Acknowledgements. *The article was prepared in the framework of the state task of Karnts RAS "Folklore traditions and handwritten books of the European North: source studies, textual studies, poetics, ethnographic context", state registration number AAAA-A18-118030190094-6.*

Received: July 23, 2019.

Date of publication: December 10, 2019.

For citation: *Lyzlova A.S. Literary Sources of Tales of Veps F. S. Smirnov (1863–1938). Traditional culture. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 196–205. In Russian.*

DOI: 10.26158/TK.2019.20.5.017

References

Dobrovol'skaya V. E. (2017) Literaturnyye proizvedeniya v fol'klornoy traditsii: literaturnyye predpochteniya skazochnikov [Literary works in folklore tradition: literary preferences of storytellers]. In: *Filologicheskiye issledovaniya 2017. Fol'klor, literaturnyye i yazyki narodov yevropeyskoy chasti Rossii: formy, modeli, mekhanizmy vzaimodeystviya* [Philological studies 2017. Folklore, literature and languages of the peoples of the European part of Russia: forms, models, mechanisms of interaction]. Syktyvkar. Pp. 44–48. In Russian.

Korepova K. E. (2012) *Russkaya lubochnaya skazka* [Russian Luboc Fairy Tale]. Moscow. In Russian.

Korovina N. S. (2013) Tipologiya vzaimodeystviya komi i russkikh volshebnykh skazok (syuzhetnyy sostav, khudozhestvenno-stilevaya struktura) [Typology of the interaction of Komi and Russian fairy tales (plot composition, artistic style structure)]. Syktyvkar. In Russian.

Lyzlova A. S. (2009) *Vepsskiy skazochnik F. S. Smirnov* [The Vepsian tale-teller F. S. Smirnov].

Uchyonye zapiski Petrozavodskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University]. No. 6 (100). Pp. 65–69. In Russian.

Lyzlova A. S. (2011) *Redkie izdaniya v lichnom archive R. P. Lonina: sbornik "Vepsskie skazki"* [Rare editions from personal archive by R. P. Lonin: the «Vepsian tales»]. In: *Vepsy i ikh kul'turnoe nasledie: svyaz' vremen (pamyati R. P. Lonina)* [Vepsians and their cultural heritage: the connection to time (by memory of R. P. Lonin)]. Petrozavodsk. Pp. 100–107. In Russian.

Lyzlova A. S. (2017) «Skazka o Svetlane Prekrasnoy» iz repertuara I.F. Kovaleva (d. Shadrino Nizhegorodskoy oblasti) v kontekste obshcherusskoy skazochnoy traditsii [“The Tale of Svetlana the Beautiful” from the repertoire of I.F. Kovalev (d. Shadrino, Nizhny Novgorod Region) in the context of the All-Russian fairy tradition]. In: *Fol'klor Bol'shoy Volgi* [Folklore of the Great Volga]. Moscow. Pp. 189–201. In Russian.

© A. S. Lyzlova, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia S. Lyzlova <https://orcid.org/0000-0002-0634-706X>

E-mail: alyzlova@mail.ru

Tel.: +7(8142)78-18-86

11, Pushkinskaya str., Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation

PhD in Philology, Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Center, Russian Academy of Science

---

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)